

А.А. Рудь

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ НА ОСНОВЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Актуальность темы исследования обусловлена изменениями в сфере деятельности региональной политической элиты, связанными с развитием информационного общества. В работе применен метод контент-анализа интернет-ресурсов, касающихся деятельности политических лидеров российских регионов. Автором исследованы особенности информационного пространства, которые целесообразно учитывать при разработке основных направлений информационной политики, реализуемой в регионах, в том числе для решения задач отбора и продвижения политической элиты.

Ключевые слова: властная элита; политическая элита; информационные технологии; электронное правительство; интернет-ресурсы; информационное пространство.

The changes in the activity of regional political elite connected with information society development make the research relevant. We apply the method of content analysis of Internet resources concerning the activity of political leaders of Russian regions. The characteristics of information space to be taken into consideration when developing the main directions of information policy carried out in the regions, including those used for selecting and promoting the political elite are studied.

Keywords: authority elite; political elite; information technology; e-government; Internet resources; information space.

Развитие информационных технологий, используемых властными структурами различного уровня, в том числе представителями элиты, является отражением глобальной тенденции к развитию информационного, сетевого общества. Сфера применения информационных технологий становится все более широкой, включая такие аспекты, как развитие государственных и муниципальных услуг в рамках электронного правительства, внедрение автоматизированных процедур в избирательную практику, применение Интернета для формирования общественного мнения в отношении тех или иных событий и отдельных личностей и т.д.

В качестве примера эффективного влияния интернет-технологий на общественное мнение можно назвать разоблачения деятельности отдельных правительств и спецслужб, представленные такими лицами, как Джулиан Ассандж, Эдвард Сноуден, попытки использования интернет-технологии для формирования своего политического имиджа, предпринятые Алексеем Навальным (выборы мэра Москвы), Михаилом Прохоровым (для участия в выборах Президента Российской Федерации, создания партии на основе максимального привлечения лиц с высоким рейтингом влияния в Интернете), для пропаганды взглядов и ценностей отдельных политических движений и т.д.

Имеется несомненный след применения различных интернет-технологий для организации государственных переворотов, различного рода «оранжевых революций» и «майда-нов», попыток радикализации протестных движений в интересах стран-инициаторов изменения политических режимов, проводимых в последние годы в ряде стран Северной Африки, Ближнего Востока, стран СНГ, вербовки боевиков в Исламское государство Ирак и Леванта (ИГИЛ), в том числе из стран с высоким уровнем жизни и пр. [6. С. 43].

Отметим, что формирующиеся новые сетевые структуры начинают влиять как на политику, так и на экономику стран, способствуют расширению как экономического, так и политического пространства, воздействуя на различные структуры общества, в том числе на властную элиту, и успешно конкурируя с традиционными государственными структурами [10].

Следовательно, тенденции развития информационного (сетевого) общества диктуют необходимость для правящей и политической элиты иметь знания и навыки, позволяющие пользоваться интернет-технологиями, методами формирования «открытого правительства», а приобретая властный статус, способствовать развитию «электронного правительства».

Возрастание инновационного характера

деятельности в государственной и муниципальной службе обуславливается наличием технологически сложных информационных баз данных, определяющих мобильность реагирования служащих на запросы потребителей государственных и муниципальных услуг, а также ростом количества потребителей услуг, не только овладевших навыками компьютерной грамотности, но и активно общающихся в разнообразных социальных сетях. Инновационные процессы, заключающиеся в информационно-технических нововведениях, имеют системный характер, заключающийся в использовании информационных, организационно-управленческих, нормативно-правовых, социально-психологических, кадровых и прочих факторов.

Рассматривая ситуацию с использованием современных информационно-коммуникативных технологий в регионах России, следует отметить наличие существенной дифференциации по уровню готовности к широкому применению данных технологий. К проблемам, в частности, следует отнести недостаточный охват широкополосным Интернетом ряда регионов (информационное неравенство). Анализ показал, что в России только 10 из регионов, по параметру активности в блогосфере и социальных сетях высших должностных лиц, имеют международный индекс готовности регионов к электронному правительству выше 10 пунктов (по 100-балльной шкале), 47 регионов оценены до 10 пунктов, а должностные лица 25 субъектов РФ практически не вступают в полноценный диалог с населением [1].

В последние годы возник феномен, который можно определить как формирование «виртуальной элиты», в состав которой включаются «лидеры мнений», формируемые из наиболее популярных авторов блогов, активных участников социальных сетей различного типа. Данная элита формируется также за счет политиков и чиновников, проявляющих свою активность в блогосфере в контактах с посетителями сети. Формированию данной виртуальной элиты способствует также практика формирования рейтингов политиков и высших должностных лиц федерального и регионального уровней, применяемая как независимыми экспертами, так и федеральными органами власти [5]. Подобные рейтинги представителей политической и властной элиты используются в различных вариантах.

Первым вариантом являются рейтинги, отражающие реальные результаты деятельности политиков или должностных лиц, оцениваемых по заранее установленным критериям. Например, к этой категории относятся периодически составляемые рейтинги губернаторов. В частности, укажем на рейтинг эффективности губернаторов, опубликованный в феврале 2015 года [3; 9]. В основу данного

рейтинга легли экспертные оценки как положительных результатов, которым способствовала деятельность губернаторов (в сфере финансово-экономической политики, влияния на самочувствие населения, определенное экспертами Фонда «Общественное мнение» и пр.), так и негативных ситуаций, связанных с наличием информации о фактах коррупции и расточительности чиновников регионального уровня.

Вторым вариантом выступает составление рейтингов активности губернаторов в виртуальном пространстве (в блогосфере и т.п.). Отметим, что рейтинги данного типа особенно активно составлялись в 2011–2012 гг. В последующие годы такие рейтинги стали публиковаться реже. Вероятно, это обусловлено не только снижением активности губернаторов в блогосфере, но и усилением роли фактора обеспечения информационной безопасности в российском обществе.

К основным проблемам рейтинга первого типа следует отнести проблематичность сравнения результатов социально-экономического развития регионов, имеющих различный потенциал и изначальную стартовую ситуацию развития, по которым делаются далеко не всегда обоснованные выводы о результатах деятельности высших должностных лиц.

Проблематичность использования рейтинга второго типа обусловлена наличием существенного расхождения между виртуальным статусом и виртуальной активностью, с одной стороны, и той реальной активностью и результатами деятельности, достижимыми в реальной практике политика, с другой стороны. Иными словами, виртуальное лидерство функционирует в своем особом пространстве, имеющем свою метрику, несопоставимую с реальностью, далеко не во всем соответствующем лидерству в реальном пространстве.

Вместе с тем, использование возможностей анализа информационного пространства Интернета позволяет достаточно оперативно получить информацию, на основе которой можно исследовать особенности формирования и функционирования властной элиты в регионах России. То есть наличие мощного постоянно обновляемого информационного массива интернет-среды позволяет использовать различные методические подходы к исследованию таких сложных политических процессов, как подготовка и рекрутирование политической и властной элиты, обновление политической элиты, определение степени открытости тех или иных властных органов и т.д.

Одним из инструментов исследования данных процессов выступает метод контент-анализа, который ранее (до появления Интернета) использовался для анализа содержания средств массовой информации и отдельных текстовых документов, обработка которых в

докомпьютерную эру была исключительно трудоёмкой процедурой.

Социологический метод контент-анализа традиционно применяется в различных научных дисциплинах (социологии, политологии, прогностике, социальной психологии, лингвистике и пр.). Например, в основе работ известного американского прогнозиста Джона Нейсбита лежит изучение так называемых «слабых сигналов» (единичных событий, ситуаций и т.п.), которые в будущем могут развернуться в тенденции, характеризующие общество. Эти слабые сигналы определяются на основе контент-анализа значительного массива информации, содержащегося в различных СМИ. Результат работы Дж. Нейсбита обобщен в его бестселлере «Мегатренды», в котором он предсказал на 10–15 лет вперед основные изменения в социально-экономической, политической и культурной сфере США [8].

Укажем на основные особенности применения метода контент-анализа интернет-ресурсов для получения необходимой информации об объекте исследования.

1. Метод предусматривает, помимо анализа новостных сведений и отдельных документов, использование (по отдельности или в совокупности – для уточнения релевантности сведений) ряда поисковых систем, базирующихся на разных методических основах. В частности, такие системы, как Google, Rambler, Yandex, Mail.Ru и др., отличаются по использованию разных принципов и подходов, положенных в основу их функционирования (например, по скорости индексации, количеству информации в базе, возможностям обновления сведений, наличию механизма минимизации дублирования данных, наличию функций распознавания изображений и т.п.).

2. Особенности применения методики контент-анализа интернет-ресурсов позволяют использовать ее в режиме мониторинга (снятия периодических «срезов» информации по единой схеме), что дает возможность измерить динамику отдельных характеристик, устранить отдельные информационные «всплески», являющиеся отражением реально происходящих событий, приобретающих качество значимых информационных поводов.

3. Исследование целесообразно проводить в динамике, по нескольким временным срезам, так как в тот или иной конкретный временной отрезок Интернет может отражать всплеск информации, связанный с тем или иным значимым событием.

Рассмотрим результаты проведенного нами исследования, осуществленного на основе метода контент-анализа интернет-ресурсов.

1) В нашем исследовании была поставлена *цель* определить основные характеристики информационного поля в Интернете, ассоциируемого с деятельностью первых лиц

субъектов Российской Федерации (губернаторов областей, краев и автономных округов, глав республик). Выбор первых лиц регионов в качестве *объекта исследования* обусловлен следующим:

- первые лица региона являются одним из главных системообразующих властных институтов, действующих в регионах достаточно длительное время, ответственных, в числе прочего, за разработку и реализацию кадровой политики и политики выдвижения властной элиты;

- первые лица регионов являются важнейшим звеном, способствующим увязыванию задач политики федерального центра с решением проблем конкретной территории и проживающего на ней населения;

- другие представители властной элиты ориентируются на основные качества, ценности, установки и действия первых лиц в качестве ориентира для конструктивного сотрудничества или, в случае оппозиции, в качестве «мишени» для критики.

2) Соответственно в *выборку исследования* попало 81 первое лицо регионов (субъектов Российской Федерации) за исключением губернаторов Крыма и Севастополя (по причине краткого пребывания данных административно-территориальных единиц в составе России), а также губернаторов Брянской и Сахалинской областей¹.

3) *Сбор информации* проводился по двум срезам с интервалом в две недели (12 и 28 марта 2015 года). Соответственно данные, полученные по каждому срезу, суммировались и выводилась средняя оценка (среднее арифметическое).

4) В качестве *информационного поля исследования* использовались часто встречаемые понятия, ассоциируемые с деятельностью первых лиц регионов, а также характеризующие основную проблематику жизнедеятельности и развития данных административно-территориальных единиц. Представленный перечень из 71 понятия характеризует 15 условно выделенных смысловых групп, к которым относятся данные понятия (см. табл. 1). Условность определяется тем, что некоторые понятия (например «модернизация», «эффективность», «взаимодействие» и т.п.) могут относиться сразу к нескольким смысловым блокам.

5) В период каждого «среза» (12 и 28 марта 2015 года) проводились запросы в поисковой системе Google в рубрике «Поиск» с

¹ В сентябре 2014 г. был отправлен в отставку губернатор Брянской области Н.В. Денин по статье «утрата доверия», выборы нового губернатора пока не проведены, а в марте 2015 г. по той же статье был уволен губернатор Сахалинской области А.В. Хорошавин, находящийся, к тому же, под следствием.

Группировка понятий по смысловым группам

Смысловые группы	Понятия (стимульный материал исследования)
1. Экономика, хозяйство	Экономика, хозяйство, промышленность, конкуренция, эффективность, сельское хозяйство (агропром), малый бизнес (7)
2. Инфраструктура	Дороги, энергетика, сервис, транспорт, ЖКХ, энергоэффективность, благоустройство (7)
3. Бюджет, финансово-инвестиционная сфера	Бюджет, инвестиции (2)
4. Научно-технологическое развитие	Инновации, импортозамещение, модернизация, конкурентоспособность (4)
5. Административное управление	Управление, решение, электронное правительство, государственные услуги (4)
6. Качества лидера	Профессионализм, нравственность, опыт, образованность, справедливость (5)
7. Социальная сфера и ее развитие	Население, социальное развитие, миграция, молодежь, дети, пожилые, пенсионеры, семьи, инвалиды, бедность, благосостояние (11)
8. Образование, персонал, кадровый и карьерный рост	Образование, кадры, персонал, занятость (4)
9. Стратегическое развитие региона	Стратегии (1)
10. Преодоление кризисных ситуаций, решение проблем	Проблемы, кризис, преодоление, спад, потери, риски, упадок, конфликты (8)
11. Окружающая среда	Природа, экология (2)
12. Безопасность (общественная)	Интересы, законность, безопасность, терроризм, коррупция, преступность, межэтнические (отношения, конфликты) (7)
13. Духовная сфера	Культура, религия, духовность (3)
14. Эффекты развития, достижения	Успешность, рост, гармония (3)
15. Прочие понятия	Выборы, взаимодействие, местное самоуправление (3)

определением числа (в тысячах) сообщений по каждому из запросов. При этом мы исходили из допущения, что в общем числе запросов сообщения, по своей информации непосредственно не относящиеся к запрашиваемому информационному стимулу, будут примерно одинаковыми (по своей общей доле) у разных регионов и их первых лиц, что существенно не скажется на результатах и их интерпретациях. Приведем пример соответствующего запроса: «глава Республики Адыгея Аслан Тхакушинов преодоление» и т.д.

б) Следует учитывать, что первые лица регионов отличаются по своей «интернет-экспансивности» (частоте упоминания в интернет-ресурсах). К числу 10 наиболее «экспансивных» губернаторов (в порядке убывания рейтинга) относятся: О.П. Королёв (Липецкая обл.), И.А. Орлов (Архангельская обл.), Р.А. Кадыров (Республика Чечня), В.В. Владимиров (Ставропольский край), С.С. Собянин (г. Москва), Р.Г. Абдулатипов (Республика Дагестан), В.И. Назаров (Омская обл.), Е.С. Савченко (Белгородская обл.), А.Д. Артамонов (Калужская обл.), Р.Н. Миниханов (Республика Татарстан). Наименьшей «экспансивностью» в интернет-пространстве (в порядке убывания отрицательных значений рейтинга) характеризуются: Р.В. Копин (Чукотский АО), Т.Д. Мамсуров (Республика

Сев. Осетия – Алания), А.К. Тхакушинов (Р-ка Адыгея), Д.Н. Кобылкин (Ямало-Ненецкий АО), Ю.А. Коков (Республика Кабардино-Балкария), А.В. Бердников (Республика Алтай), В.А. Толоконский (Красноярский край), К.К. Ильковский (Забайкальский край), В.М. Зимин (Республика Хакасия), А.В. Островский (Смоленская обл.).

7) Итоговый анализ результатов представлен по следующим характеристикам:

- сравнительный анализ по смысловым группам понятий;
- сравнительный анализ по отдельным регионам;
- сравнительный анализ по стажу губернаторства;
- анализ различий между губернаторами-мужчинами и губернаторами-женщинами;
- анализ различий между успешными губернаторами и неуспешными.

Данные по всей выборке губернаторов представлены в табл. 2.

В перечне позитивного рейтинга представлены характеристики, относящиеся к большинству из выделенных понятийных групп, за исключением таких смысловых групп, как научно-технологическое развитие, качества лидера, стратегическое развитие, духовная сфера и эффекты развития (достижения).

Общий профиль по всей выборке губернаторов России

Положительный рейтинг			Отрицательный рейтинг		
Ранг	Понятие	Количество регионов	Ранг	Понятие	Количество регионов
1	Экономика	61	1	Государственные услуги	64
2	Культура	58	2	Малый бизнес	59
3-4	Управление	55	3	Электронное правительство	57
3-4	Дети	55	4	Профессионализм	54
5	Образование	52	5	Нравственность	53
6	Решение	51	6	Гармония	50
7	Риски	40	7-8	Импортозамещение	47
8	Миграция	34	7-8	Социальное развитие	47
9	Проблемы	32	9-10	Упадок	44
10	Бюджет	30	9-10	Межэтнические	44
11	Транспорт	29	11	Успешность	39
12	Благосостояние	28	12-13	Религия	38
13	Потери	27	12-13	Духовность	38
14-16	Экология	25	14	Пожилые	37
14-16	Терроризм	25	15-16	Справедливость	34
14-16	Безопасность	25	15-16	Местное самоуправление	34

Более информативным представляются менее часто встречаемые в информационном поле первых лиц регионов понятия (отрицательный рейтинг). Прежде всего, привлекает внимание сниженная оценка сопряженных понятий «государственные услуги» и «электронное правительство». В данном случае можно сослаться на мнение специалистов, отмечающих, что в настоящее время наблюдаются определенные признаки стагнации действий государства по развитию электронного правительства и связанной с ним системы предоставления государственных и муниципальных услуг [4; 7].

Также достаточно проблематично попадание в данный перечень таких значимых (как в экономическом, так и в социальном плане) понятий, как «малый бизнес» и «местное самоуправление». Малое предпринимательство остро нуждается в государственной поддержке своей деятельности, в устранении все еще имеющих место административных барьеров.

Не случайно, 07.04.2015 г., выступая на заседании Госсовета, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что согласно данным агентства RealtyPress.ru, вклад малого бизнеса в ВВП страны составляет только около 21%, хотя в западных странах с развитой экономикой этот показатель, примерно в 2–3 раза выше и, соответственно, необходимы инструменты, позволяющие снизить административные барьеры, препятствующие развитию данной экономической и социально значимой сферы [7]. Местное управление, хотя и отделено от государственной власти, тем не менее, нуждается в совершенствовании.

Также вызывает тревогу попадание в отрицательный список качеств, связанных с духовной сферой (религия, духовность), что не

компенсируется высокой оценкой губернаторами сферы культуры.

В отношении использованных в исследовании понятий отметим, что наиболее поляризованным понятием, которое одновременно встречается в позитивном и отрицательном рейтингах (то есть у одних губернаторов – с высокой частотой встречаемости в интернет-запросах, у других же, наоборот, с низкой), является «законность». Многозначность данного фактора, объясняется, вероятно, тем, что он встречается, с одной стороны, в контексте тем, связанных с «обеспечением законности» (гарантом которой как раз должно выступать первое лицо в регионе), а с другой стороны, ситуации с «нарушением законности» могут использоваться в рамках политического противодействия первому лицу со стороны региональной оппозиции, осуществляемому в информационном поле.

Таким образом, сформулируем основные выводы исследования, проведенного нами методом контент-анализа интернет-ресурсов.

1. Анализ результатов запросов, выполненных в период с 12 по 28 марта 2015 года, показал, что в целом по группе губернаторов выявлено два смысловых ядра понятий, связанных с деятельностью губернаторов и отраженных в виде сообщений в интернет-ресурсах. Первый комплекс касается наиболее часто встречаемых понятий («позитивный рейтинг»), к которым относятся: экономика, культура, управление, дети, образование, решение, риски, миграция, проблемы, бюджет, транспорт, благосостояние, потери, экология, терроризм, безопасность. Второй комплекс касается наименее часто встречаемых тем, к числу которых, в частности, относятся и такие

сферы, попадание которых свидетельствует о наличии ряда определенных проблем развития данных сфер. Здесь, прежде всего, обращают на себя внимание такие понятия, как «электронное правительство» и связанное с ним понятие «государственные услуги», а также «малый бизнес», торможение которых вызывает тревогу в обществе и в высших эшелонах власти.

2. Соответствие общему профилю выдерживается у большинства губернаторов (несмотря на различие в «экспансивности» – то есть в количестве материала в поисковых системах, связанных с тем или иным губернатором), что говорит о высоком уровне их интегрированности с общей системой взглядов и ценностей. Лишь часть губернаторов представлена в интернет-ресурсах профилем, отличающимся от общего. Характерно, что эти губернаторы не попали ни в перечень успешных руководителей, ни в перечень неуспешных (за исключением губернатора Еврейской АО А.А. Винникова).

3. Были выявлены определенные различия по ряду характеристик, отмеченные при дифференциации губернаторов по таким признакам, как опыт работы (стаж губернаторской деятельности); по уровню проявления внимания со стороны региональных лидеров к сфере отбора политической элиты; по гендерным характеристикам (губернаторы-мужчины и губернаторы-женщины); по уровню успешности губернаторов.

4. Рассчитанные индивидуальные профили по каждому губернатору позволяют оценить информационное пространство, характеризующее, с одной стороны, деятельность самих губернаторов, с другой стороны, действия достаточно широкого круга общественных институтов, включая и возможную региональную оппозицию.

5. Особенности информационного пространства, исследуемого путем контент-анализа интернет-ресурсов, целесообразно учитывать при разработке основных направлений информационной политики, реализуемой в регионах, в том числе используемой для решения задач отбора и продвижения политической элиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаткин Ю.М., Дрожжинов В. И., Конавский В.А. Электронное правительство как система систем: новый сценарий // CNews: издание о высоких технологиях: [сайт]. URL: http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2014/03/03/562884_1 (дата обращения: 22.04.2015).

2. Андрианов В.Д. Электронное правительство и качество госуправления // Электронная Россия. 2011. № 7. Июль. Бюджет.ру – интернет-издание о финансовой жизни. URL: <http://bujet.ru/lenta/t147.php> (дата обращения: 22.04.2015).

3. Гагарин А.С. ФоРГО: Рейтинг эффективности губернаторов 2015 // Регионы – online: Российское информационное агентство: [сайт]. URL: <http://gosrf.ru/news/18085/> (дата обращения: 22.04.2015).

4. Дрожжинов В. 2013 год: Электронное правительство России на перепутье. 27.11.2013 // Бюджет.ру – интернет-издание о финансовой жизни. URL: <http://bujet.ru/article/142372.php> (дата обращения: 22.04.2015).

6. Моторин Д.И., Серавин А.И., Сычев С.В. Книга элит: пособие по конструированию будущего. Глобальные сетевые элиты будущего. Разговор на яхте о будущем России. Проект «Рай 3.0». СПб.: СИНЭЛ, 2014. 228 с.

5. Крестина Е.С., Чернышев Ю.Г. Использование интернет-блогов и «социальных сетей» в российской публичной политике // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–6.

7. На заседании Госсовета Владимир Путин озвучил требования по поддержке малого и среднего бизнеса // RealtyPress.ru: недвижимость и ипотека: [сайт]. URL: http://www.realtypress.ru/news/news_13044 (дата обращения: 22.04.2015).

8. Нейсбит Дж. Мегатренды. М.: АСТ: Ермак, 2003. 380 с.

9. Рейтинг губернаторов от 10 февраля 2015 года. Полный список // Сайт газеты «Известия». URL: izvestia.ru (дата обращения: 22.04.2015).

10. Castells M. Materials for an exploratory theory of network society // Brit. J. of. Soc. 2000. № 51. P. 5–24.